
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
PHILOSOPHICAL STUDIES

DOI: 10.12731/2077-1770-2022-14-1-64-80

УДК 141.32

**КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА
СУБЪЕКТА ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА***Е.В. Лазинина*

Коммуникативная компетенция в реалиях современного мира является одним из базисных навыков, определяющих не только структуру коммуникативной личности цифровой эпохи, но и выступает значимым критерием социализации, социальной интеракции внутри общества. В настоящее время социум подвергается активному переустройству не только с точки зрения системного функционирования и институциональных трансформаций, но и в части каналов взаимодействия, что сигнализирует об активном становлении цифрового общества, как нового этапа цивилизационного развития. Подобная реальность обусловлена ускорением темпов развития цифровых технологий, импликации процессов цифровизации во все сферы общественной процессуальности, а также значительного воздействия цифровизации на коммуникативные способности человека, обусловленные расширением всего коммуникативного пространства через трансперсонализацию с цифровой реальностью. В данной статье предпринимаются попытки рассмотреть цифровое общество через социально-философский ракурс в коммуникативном аспекте на уровне его структурной составляющей – субъекта-коммуниканта, интересующего, в частности, с позиции коммуникативной компетенции.

***Обоснование.** Цифровое общество выступает абсолютно новым этапом в развитии человечества, следовательно, логичным*

действием является проведение его всестороннего исследования с целью глубокого, детального понимания сущности, структуры, свойств и характеристик. Исследование коммуникации на уровне субъекта в рамках цифрового общества дает представление о характерных признаках современного цифровизируемого социума.

Цель. В статье рассмотрена коммуникация в цифровом обществе с позиции анализа ее продуцентов – субъектов-индивидов, развивающих навыки формирования коммуникативных актов нового типа в пространстве виртуально-цифровой среды, а именно - коммуникативной компетенции в рамках цифровой коммуникации.

Материалы и методы. В качестве материалов исследования были использованы ряд научных работ, посвященных теоретизированию цифрового общества, выявлению его основных свойств и характеристик; рассмотрены положения, касающиеся сущности процессов цифровизации; собраны взгляды на видение коммуникации современного типа – цифровой коммуникации. При анализе использовались приемы социально-философской рефлексии, а именно аналитический метод.

Результаты. В качестве результатов можно озвучить ряд выявленных модификаций в области признаков коммуникативной компетенции современного человека цифровизируемого социума. В данном случае речь идет об упразднении языковых средств, используемых для передачи смысла в коммуникативном акте в пользу лексических замен графическими символами, что подтверждает наличие клиповости мышления и восприятия. Отсутствие прямого коммуникативного контакта практически исключает эмоциональный компонент коммуникации, либо искажает его. Семантическая сторона коммуникации искажается и приводит к утрате взаимопонимания и эмпатии. Нарушение когнитивно-эпирического аспекта личности показывает деформацию процесса передачи моральных ценностей и этических ориентиров, моделей поведения, что искажает систему представлений об окружающей действительности, идентичности и механизмах субъект-объектных взаимосвязей. Прагматический уровень коммуникации модифицируется вви-

ду субъективного ситуативного опыта, который формируется в большей части в пространстве цифровой реальности, что создает трудности при непосредственной коммуникации. В ходе целеполагания самого коммуникативного процесса в виртуально-цифровой среде происходит сдвиг в части игнорирования объективных фактов, правил и законов, либо тривиально обесценивание мнения другого коммуниканта, что возвращает нигилизм, эгоизм, а также подводит к разрушению всего процесса коммуникации в целом.

Область применения результатов. *Общеизвестным фактом является взаимообусловленная связь между обществом и коммуникацией в части ретрансляции качественных и количественных характеристик изучаемого объекта и предмета, их коэволюции. Результаты исследования могут быть использованы при дальнейшем социально-философском осмыслении структур и характеристик цифрового общества в целом, и коммуникации в частности. Анализируя коммуниканта с позиции его специфических свойств, в данном случае – навыка коммуникации в условиях цифровизации, представляется возможным сформировать отдельные признаки современного социального устройства во взаимосвязи с трансформацией коммуникации.*

Ключевые слова: *коммуникация; коммуникативная компетенция; цифровое общество; цифровизация; цифровая коммуникация*

COMMUNICATIVE COMPETENCE IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION AS A CHARACTERISTIC OF THE SUBJECT OF DIGITAL SOCIETY

E.V. Lazineva

Communicative competence in the realities of the modern world is one of the basic skills defining not only the structure of the communicative personality of the digital age, but also a meaningful criterion of socialization, social interactivity within society. At present, the society is undergoing an intensive restructuring, not only in terms of system

functioning and institutional transformation, but also in terms of way of interaction, which signals the active establishment of a digital society, as a new stage in civilizational development. This reality is due to the acceleration of the development of digital technologies, the implication of digital processes in all areas of public procedure, and the significant impact of digitization on human communication capabilities caused by spreading of communicative area. This article attempts to consider the digital society from social-philosophy way in a communicative point of view at the level of its structural component – the subject and its characteristics of communicative competence.

Background. *The digital society is an entirely new stage in the development of mankind, and therefore the logical action is to conduct a comprehensive study of it with a view to a thorough, detailed understanding of the essence, structure, properties and characteristics. A study of communication at the level of the subject within a digital society gives an idea of the characteristics of a modern digital society.*

Purpose. *The article considers communication in a digital society from the point of view of analysis of its producers - individual subjects developing the skills of formation of communicative acts of a new type in a virtual – digital environment, namely communicative competence in digital communication.*

Materials and Methods. *A number of research papers on the theory of digital society, the identification of its basic properties and characteristics, and the provisions on the essence of digital processes were used as research materials; collected views on the vision of communication of the modern type-digital communication. The analysis used social and philosophical reflexes, namely the analytical method.*

Results. *As results, we can voice a number of identified modifications in the field of signs of communicative competence of the modern person of the digitalized society. In this case, we are talking about the abolition of language means used to convey the meaning in a communication act in favor of lexical substitutions with graphic symbols, which confirms the presence of clippiness of thinking and perception. The absence of direct communicative contact practically eliminates the emotional component*

of communication, or distorts it. The semantic side of communication is distorted and leads to a loss of understanding and empathy. Violation of the cognitive-epiric aspect of the personality shows the deformation of the process of transferring moral values and ethical guidelines, behaviors, which distorts the system of ideas about the surrounding reality, identity and mechanisms of subject-object relationships. The pragmatic level of communication is modified due to subjective situational experience, which is formed mainly in the space of digital reality, which creates difficulties in non-mediated communication. During the goal of the communicative process itself in the virtual-digital environment, a shift occurs in terms of ignoring objective facts, rules and laws, or trivially devaluing the opinion of another communicant, which nurtures nihilism, selfishness, and also leads to the destruction of the entire communication process as a whole.

Practical implications. *A well-known fact is the mutually agreed connection between society and communication in terms of relaying the qualitative and quantitative characteristics of the studied object and subject, their coevolution. The results of the study can be used in further socio-philosophical understanding of the structures and characteristics of digital society in general, and communication in particular. Analyzing the communicant from the point of view of its specific properties, in this case – the skill of communication in the conditions of digitalization, it is possible to form signs of a modern social device through transformation of communication.*

Keywords: *communication; communicative competence; digital society; digitalization; digital communication*

Введение

Цель. Рассмотреть коммуникацию в цифровом обществе с позиции анализа ее образующих элементов – коммуникантов, находящихся на стадии активного процесса адаптации к изменяющимся условиям и характеристикам всего социально-коммуникативного пространства через экспликацию коммуникативных актов нового типа в пространстве виртуально-цифровой среды, с последующим

приобретением коммуникативной компетенции как части коммуникативного потенциала.

Актуальность

Тематика исследования актуальна ввиду того, что цифровое общество выступает абсолютно новым этапом в развитии человечества, следовательно, логичным действием является проведение его всестороннего исследования с целью глубокого, детального понимания сущности, структуры, свойств и характеристик, прогнозирования дальнейшего развития. Исследование коммуникации в аспекте социально-личностных свойств субъекта, в данном случае коммуникативной компетенции в рамках цифрового общества и цифровой коммуникации, дает представление о характерных признаках современного цифровизируемого социума.

Материалы и методы

Следует отметить тот факт, что несмотря на актуализацию исследований в области влияния цифровых технологий и цифровизации на человека и общество, присутствия множества научных работ, относящихся к озвученной проблематике, до сих пор не существует единой концепции относительно объекта исследования – цифрового общества. В качестве материалов исследования проанализированы работы, посвященные теоретизированию цифрового общества, выявлению его основных свойств и характеристик; рассмотрены положения, касающиеся сущности процессов цифровизации; структурированы мнения относительно коммуникации нового типа – цифровой коммуникации. При анализе использовались приемы социально-философской рефлексии, а именно аналитический метод.

Результаты и обсуждение

Коммуникативная компетенция является важным навыком социального взаимодействия и личностного становления в парадигме актуальной действительности, которая активно подвергается сращению с цифровой реальностью. Коммуникативная компетенция

изучается множеством научных деятелей, таких как Е.В. Старостина, Н.Г. Шаповалов [9], О.Л. Гнатюк [2], М.В. Стурикова [10], А.В. Хуторской [13] и др. Насущный этап развития цивилизации в значительной части формируются процессами цифровизации, цифровой коммуникации, с одновременной актуализацией цифрового общества. Теоретизированием данных понятий и выявлением присущих им свойств и признаков занимаются такие современных ученые, как Д.Е. Добринская [3], Г.Б. Прончев, Д.Н. Монахов [8], М. Кагель [14], М.В. Шенбергер и К. Кукьер [6], А.Н. Поддьяков [7]. Для успешного достижения цели необходимо разграничить понимание цифровизации и оцифровки для уточнения специфичности цифровой коммуникации, обозначить актуальное состояние образовательной среды как первой ступени для обретения коммуникативной компетенции, обозначить актуальные критерии коммуникативной компетенции современного субъекта цифрового общества, применяя социально-философский анализ и принципы аналитического метода.

Информационно-коммуникативные технологии (ИКТ), являющиеся базисом цифровой коммуникации с точки зрения ее технологической составляющей, активно совершенствуются параллельно с экспоненциальным внедрением процессов цифровизации в общество. Стоит отметить, что ИКТ представляет собой одно из направлений информационных технологий, которое относится к области типологии каналов передачи информации. Т.П. Гордиенко, О.Ю. Смирнова рассматривают понятие ИКТ как описание методов, способов, алгоритмов сбора, хранения, обработки, передачи информации [1]. В данной статье мы будем опираться на теоретическое интерпретирование ИКТ и цифровых технологий как единой системы, в которой цифровые технологии включают в себя область ИКТ. Сама импликация данных технологий в общественную систему соотносится с термином цифровизации. Также, во всеобъемлющем смысле, данный процесс является концепцией экономической деятельности, которая осуществляется на основе цифровых технологий [11]. Кроме того, необходимо различать цифровизацию

и оцифровку, так как в первом случае речь идет о создании новой виртуальной цифровой модели, датаизированной (основанной на технологиях больших данных) области, в отличие от тривиального перевода информации с материального носителя в цифровую форму. В данном случае также возможно согласиться с мнением Т.Ю. Кудрявцевой, К.С. Кожинной, разграничивающих термины digitization и digital transformation [4]. Таким образом, оцифровка или digitization предполагает кодирование информации в удобную для осуществления цифровой коммуникации форму. Цифровая трансформация или digital transformation предполагает полную перестройку социально значимых процессов в парадигме цифровых технологий с точки зрения способов и области их осуществления.

Цифровые технологии синтезировались практически со всеми сферами жизни человека, отразившись на его коммуникативной деятельности. Для успешной коммуникации и достижения взаимопонимания, субъект проходит ряд этапов социализации, в том числе в части накопления коммуникативного потенциала. Логично, что озвученный процесс тесно связан с обучением. Для обеспечения соответствующего социального-экономического развития, субъект социума должен отвечать требованиям современности - обладать цифровыми компетенциями для ориентирования и работы с цифровыми ресурсами и платформами. Общеизвестно, что на практике данная тенденция реализуется через попытки цифровизации образования и внедрения курсов повышения квалификации в обозначенном направлении. Подобный вектор выглядит более гуманным по отношению к сформировавшейся взрослой личности, однако безграничный процесс фанатичной цифровизации всей системы общего и высшего образования воспринимается как опасный вектор модернизации многими учеными и педагогами [15]. Безусловно, не будем слишком консервативны по отношению к современным реалиям жизни и скажем о том, что некоторые внедрения в области методологии преподавания, а также в части освоения дисциплин, вводящих и информирующих учащихся о цифровых технологиях и, главное, – формирующих умение ими грамотно и продуктив-

но пользоваться (что формирует в сущности трендовый критерий индекса цифровой грамотности и цифровой гигиены), безусловно нужны и важны. В данном случае речь идет больше о компьютеризации, нежели цифровизации образования, так как более важным выступает освоение именно навыков эффективного пользования, потребления и фильтрации цифрового контента [12]. С одной стороны, стирание территориальных границ и быстрый доступ к необходимой для образовательного процесса информации, являются полезными для человека современного. Своеобразной «ложкой дегтя» в «бочке меда» идеализированных цифровых технологий выступает стрессогенность окружающего «цифрового» мира, спровоцированная информационной перегруженностью человека. И без того еще не достаточно окрепшая и находящаяся в процессе активной социализации личность, базисы которой как раз закладываются приблизительно к пятилетнему возрасту, вынуждена оперативно и судорожно адаптироваться к жизни, где навязывается идеология цифрового мира и клиповости. Как результат, возникает клиповое мышление с последующими признаками поверхностного восприятия окружающей реальности и неустойчивых, безинтересных для субъекта социальных взаимоотношений, цифровой аутизм, цифровая зависимость, повышенная агрессия к внешнему «живому» окружению, утрата устойчивого канала передачи культурного кода, т.е. формирование препятствий в процессе передачи накопленного поколениями национального, лингвистического, социокультурного потенциала, как важнейшего критерия социализации в целом. Глубинное обоснование возникновения данных явлений и процессов в психике современного человека следует оставить в компетенциях психологии и психиатрии, однако, в рамках исследуемой темы, из вышесказанного можно предположить, что цифровое образование как новая система должна иметь четко выверенные возрастные критерии в части объема внедрения нововведений. В данном случае, важно обращать особое внимание на обретение навыков ведения неопосредованной коммуникации с частичным присутствием цифровизированных каналов опосредования. Иными словами, найти

баланс между обучением прямой социальной коммуникацией и цифровой социальной коммуникацией.

Следующим важным аспектом можно обозначить соотношение социальной реальности и виртуально-цифровой реальности, выраженной в новом способе интеракции между социальными субъектами, цифровыми устройствами как между собой, так и с окружающей реальностью, а также с этими же субъектами, в рамках цифровых платформ, функционирующих с помощью цифровых алгоритмов [5]. В данном случае, речь идет о цифровой коммуникации. Цифровая коммуникация представляет собой «систему коммуникативных актов, наполненную множеством квалиа динамичных коммуникантов, выраженных синтетически через нарративные элементы общения, что, в целом, составляет искусственную резоматическую коммуникативную область. Характерной чертой подобной синтетической области общения является формализация отношений между коммуникантами и уплотнением объема общения, подмены глубины «живой» высказанной мысли формально выраженным сообщением» [5, с. 83]. Коммуникация претерпевает глубокое переустройство в части самой коммуникативной модели, внедряя в коммуникативную цепочку новый тип коммуниканта – искусственный интеллект, одновременно выступая пространством для осуществления цифровой коммуникации. Процессы цифровой коммуникации активно формируют архитектуру цифрового общества. Несмотря на существование множества видений относительно понимания цифрового общества, общепринятой концепции до сих пор нет. Тем не менее, наиболее близким выступает мнение Д.Е. Добринской о том, что цифровое общество представляется результатом импликации цифровой инфраструктуры в систему общественной жизни через процессы сетевизации, датификации, алгоритмизации [3, с. 128].

Несмотря на мобильность подобного социально-цифрового симбиоза, проблема состоит в том, в подобных условиях коммуникант подвергается психологическому и идеологическому программированию. Так, казалось бы, повышение комфорта и умень-

шение необходимости запоминания выглядит привлекательным. Однако, что есть мозг? Невероятно сложная нервная организация, биологически существующая изначально для здорового управления процессами жизнедеятельности, функционирования каждой системы в организме через ее активизацию. Но, соответственно, деградирующая, если она не получает сложных, комплексных задач, сложного выстроенного набора информации из внешней среды. Цифровые технологии достаточно успешно помогают не загружать сознание и память статичной информацией, которую необходимо обрабатывать, что нивелирует ряд жизненно значимых аспектов личности, уничтожает ее индивидуальность, в том числе, упраздняет целеполагание «живой» коммуникации и преобразует ее в общение по крайней необходимости. Как крайний случай, в качестве примера можно привести систему искусственного интеллекта, которая направляет (часто, неосознанно для человека) вектор принятия того или иного решения, исключая осознанный выбор человека и без проявления его волеизъявления. Задача социального субъекта, в данном случае, просто потребить результат. Подобные обстоятельства тесно связаны с коммуникативной компетенцией современного человека. Так, сама коммуникация становится для него процессом получения или передачи необходимой информации. А.В. Хуторской, подразумевает под коммуникативной компетенцией умение взаимодействия с окружающими, внутри социальной группы [13]. Стоит отметить, что термин коммуникативной компетенции достаточно многогранен в своей трактовке. Руководствуясь тематикой и областью исследования в рамках данной статьи, мы используем общее понимание. Если соотнести само определение коммуникативной компетенции, как внутреннего ресурса для достижения успеха в межличностном, общественном взаимодействии, который складывается из таких показателей, как уровень владения набором языковых средства (вербальный опыт), накопление познавательного опыта (приобретение системы ценностей и создание картины мира) и мотивация коммуникации (обусловленная намерением, установка-

ми и ситуативностью) [9], то можно проследить соответствующее изменения в перечисленных характеристиках коммуникативной компетенции современного субъекта. Упраздняется набор используемых языковых средств для передачи смысла в коммуникативном акте в пользу лексических переустройств и замены языковых единиц графическими символами (как следование принципу клиповости мышления и восприятия). Вербализация речи в рамках цифрового общения затруднена ввиду того, что она происходит преимущественно через мессенджеры и цифровые платформы, что практически исключает эмоциональный компонент коммуникации, либо искажает его. Нарушается семантическая составляющая коммуникации, что приводит к отсутствию достижения одной из основных назначений межличностной коммуникации – взаимопониманию и эмпатии. Следующим признаком является нарушение когнитивно-эпирического аспекта личности, а именно ввиду затрудненного формирования эмоционального интеллекта, страдающего от неумения сопереживать и анализировать чужие эмоции в совокупности с личными, происходит деформация в процессе передачи моральных ценностей и этических ориентиров, поведенческих моделей. Субъект цифровой коммуникации выстраивает свое понимание добра и зла, плохого и хорошего, полагаясь, например, на принцип «трендовости» в социальных сетях с их последующей субъективизированной интерпретацией, что существенно искажает систему представлений об окружающей действительности, идентичности и механизмах субъект-объектных взаимосвязей. Третья составляющая коммуникативной компетенции также подвергается модификации, что примечательно при рассмотрении прагматического уровня коммуникации. В данном случае коммуникант, задействованный в выстраивании цифровой коммуникации, исходит из субъективного ситуативного опыта, который формируется в большей части в пространстве цифровой реальности, что создает трудности при непосредственной коммуникации. Кроме того, в ходе целеполагания самого коммуникативного процесса в виртуально-цифровой среде происходит сдвиг в

части игнорирования объективных фактов, правил и законов, либо тривиально обесценивание мнения другого коммуниканта, что возвращает нигилизм, эгоизм, а также подводит к разрушению всего процесса коммуникации в целом.

Важна ли коммуникативная компетенция в современном мире, если на смену реального собеседника приходит, например, искусственный онлайн-помощник, либо сама коммуникация перестает быть процессом, не только информационно значимым, но и эмоционально, духовно наполненным? Однозначно важна ввиду того, что сама социальная реальность является в определенном ракурсе результатом коммуникации; свойства, качество, статика, динамика процессов коммуникации и общественная действительность взаимообусловлены. Цифровая коммуникация, с одной стороны, является необходимым продолжением привычного коммуникативного процесса. С другой стороны, входит в оппозицию с точки зрения духовной, социокультурной составляющей, но больше обращается к информационному потребительству.

Заключение

Цифровые технологии активно преобразуют признаки коммуникативной компетенции современного коммуниканта, как умения качественно общаться с другими людьми, передавая, культурные и духовные ценности (этический и социокультурный аспект) через умелое пользование средствами общения, либо как возможности обозначить эмоциональную связь между коммуницирующими людьми (психологический, экзистенциальный аспект межличностной коммуникации), а также как важный этап социализации. В совокупности все озвученное составляет коммуникативный потенциал личности. В процессе проведенного исследования были выявлены модификации структурных составляющих коммуникативной компетенции, связанных с изменениями характеристик коммуникантов-субъектов, происходящих ввиду активной цифровизации коммуникативного процесса – перехода в плоскость цифровой коммуникации.

Список литературы

1. Гордиенко Т.П., Смирнова О.Ю. Классификация информационно-коммуникационных технологий в образовании // Проблемы современного педагогического образования. Сборник научных трудов. Ялта: РИО ГПА, 2017. Вып. 55. Ч. 1. С. 130-140.
2. Гнатюк О.Л. Основы теории коммуникации. М.: КНОРУС, 2010. 256 с.
3. Добринская Д.Е. Что такое цифровое общество? // Социология науки и технологий. 2021. Том 12. №2. С. 112-129.
4. Кудрявцева, Т.Ю., Кожина, К.С. Основные понятия цифровизации // Вестник Академии знаний. 2021. №44(3). С. 150.
5. Лазинина Е.В. Цифровая реальность в контексте процессов коммуникации и экзистенции человека // Современные исследования социальных проблем. 2019. №2-1. С. 78-90. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2019-2-78-90>
6. Майер-Шенбергер В., Кукьер К. Большие данные. Революция, которая изменит то, как мы живем, работаем и мыслим. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 240 с.
7. Поддяков А.Н. «Отравляющие» атаки на машинное обучение и семантические сети: версия нарратива угрозы в цифровом обществе // Цифровое общество в культурно-исторической парадигме. Материалы Международной научно-практической конференции. Под ред. Т.Д. Марцинковской, В.Р. Орестовой, О.В. Гавриченко. РГГУ, Москва. 2018. С. 12-16.
8. Прончев Г.Б., Монахов Д.Н. От цифры к цифровому обществу // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 6 (58). С. 1763–1771.
9. Старостина Е.В., Шаполвалов Н.Г. Основы теории коммуникации: учебное пособие. Саратов. 2014. С. 3-5.
10. Стурикова М.В. Коммуникативная компетенция: к вопросу о дефиниции и структуре // Инновационные проекты и программы в образовании. 2015. № 6. С. 27-32.
11. Что такое цифровизация и какие сферы жизни она заденет URL: <https://center2m.ru/digitalization-technologies> (дата обращения 10.03.2022)

12. Цифровая грамотность как компонент жизненных навыков обучающихся современной школы. URL: https://kiro46.ru/docs/Cifr_Gramot.pdf (дата обращения 10.03.2022)
13. Хуторской А.В. Методологические основания применения компетентностного подхода к проектированию образования // Высшее образование в России. 2017. № 12 (218). С. 85-91.
14. Castells M. The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business, and Society: Oxford University Press, 2002. 304 p.
15. Pavlova E.L. Modern man in the modern world: independence vs manipulation // Kant. 2021. № 1 (38). С. 146-153.

References

1. Gordienko T.P. Smirnova O.Ju. Klassifikacija informacionno-kommunikacionnyh tehnologij v obrazovanii [Classification of information and communication technologies in education]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. Sbornik nauchnyh trudov* [Problems of modern pedagogical education. Collection of scientific papers]. Jalta: RIO GPA, 2017, no. 55, part 1, pp. 130-140.
2. Gnatjuk O.L. *Osnovy teorii kommunikacii* [Fundamentals of communication theory]. Moscow: KNORUS, 2010.
3. Dobrinskaja D.E. Chto takoe cifrovoe obshhestvo? [What is a digital society?]. *Sociologija nauki i tehnologij*, 2021, vol. 12, no. 2, pp. 112-129.
4. Kudrjavceva, T.Ju., Kozhina, K.S. Osnovnye ponjatija cifrovizacii [Basic concepts of digitalization]. *Vestnik Akademii znaniy*, 2021, no. 44 (3), p. 150.
5. Lazinina E.V. Cifrovaja real'nost' v kontekste processov kommunikacii i jekzistencii cheloveka [Digital reality in the context of human communication and existence processes]. *Sovremennye issledovanija social'nyh problem*, 2019, no. 2-1, pp. 78-90. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2019-2-78-90>
6. Majer-Shenberger V., Kuk'er K. *Bol'shie dannye. Revoljucija, kotoraja izmenit to, kak my zhivem, rabotaem i myslim* [Big data. A revolution that will change the way we live, work and think]. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2014.

7. Podd'jakov A.N. «Otravljajushhie» ataki na mashinnoe obuchenie i semanticheskie seti: versija narrativa ugrozy v cifrovom obshhestve [“Poisoning” attacks on machine learning and semantic networks: a version of the threat narrative in a digital society]. *Cifrovoe obshhestvo v kul'turno-istoricheskoy paradigme. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Digital Society in the Cultural-Historical Paradigm. Materials of the International scientific-practical conference] / ed. T.D. Marcinkovskaya, V.R. Orestova, O.V. Gavrichenko. Moscow: RGGU, 2018, pp. 12-16.
8. Pronchev G.B., Monahov D.N. Ot cifry k cifrovomu obshhestvu [From the digital to the digital society]. *Voprosy politologii*, 2020, vol. 10, no. 6 (58), pp. 1763–1771.
9. Starostina E.V., Shapolvalov N.G. *Osnovy teorii kommunikacii: uchebnoe posobie* [Fundamentals of communication theory: textbook]. Saratov: 2014.
10. Sturikova M.V. Kommunikativnaja kompetencija: k voprosu o definicii i strukture [Communicative competence: on the question of definition and structure]. *Innovacionnye proekty i programmy v obrazovanii*, 2015, no. 6, pp. 27-32.
11. *Chto takoe cifrovizacija i kakie sfery zhizni ona zadenet* [What is digitalization and what areas of life will it affect]. <https://center2m.ru/digitalization-technologies> (accessed March 10, 2022)
12. *Cifrovaja gramotnost' kak komponent zhiznennyh navykov obuchajushhihsja sovremennoj shkoly* [Digital literacy as a component of the life skills of modern school students]. https://kiro46.ru/docs/Cifr_Gramot.pdf (accessed March 10, 2022)
13. Hutorskoj A.V. Metodologicheskie osnovanija primenenija kompetentnostnogo podhoda k proektirovaniju obrazovanija [Methodological grounds for the application of a competence-based approach to the design of education]. *Vyshee obrazovanie v Rossii*, 2017, no. 12 (218), pp. 85-91.
14. Castells M. *The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business, and Society*: Oxford University Press, 2002.
15. Pavlova E.L. Modern man in the modern world: independence vs manipulation. *Kant*, 2021, no. 1 (38), pp. 146-153.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Лазинина Екатерина Викторовна, преподаватель кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин
Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России
пр. Кулакова, 43, г. Ставрополь, 355035, Российская Федерация
timashova-k@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina V. Lazinina, Lecturer of the Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines
Stavropol branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
43, Kulakov Ave., Stavropol, 355035, Russian Federation
timashova-k@mail.ru
SPIN-code: 6951-2073
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8120-5889>

Поступила 27.02.2022

После рецензирования 03.03.2022

Принята 17.03.2022

Received 27.02.2022

Revised 03.03.2022

Accepted 17.03.2022